

«Он уже в опасности». Северус сообщает старику. «Я собирался допросить этих двоих, которые участвовали в явном похищении». Он окинул взглядом окаменевших пленников.

Поттер явно был напуган. Его крик, а также случайная вспышка магии сделали это очевидным. И теперь он находится с самым опасным членом группы из трех похитителей.

Несмотря на то, что мальчик - сын Джеймса Поттера, и Северус, конечно, недолюбливает этого сопляка, они должны его спасти. Кто знает, что с ним сейчас делают?

Надеюсь, эти двое смогут дать ответы.

Оба головореза громко стонут, разминая затекшие тела. Северус пытается наколдовать веревки, чтобы связать их, но они не представляют такой угрозы, как третий. На этот раз у них даже нет оружия, поскольку Северус их обезвредил.

«Вы знаете, кто был тот мальчик, которого вы забрали?» Дамблдор спрашивает их спокойным голосом, как будто это не допрос, а простая беседа. Северус задавался тем же вопросом - в конце концов, они же магглы, какая им польза от Мальчика-Который-Выжил... Но почему Дамблдор сразу не спросил, где Гарри?

Мужчины хранят молчание.

«Куда вы собирались отвезти мальчика?» резко спрашивает Северус. И снова молчание. Может, пора достать Веритасерум? Это заставит их заговорить.

«...Слава ГИДРЕ», - бормочут оба головореза, не совсем одновременно, и тут же что-то откусывают.

Почти сразу же у них начинаются припадки и сердечные приступы одновременно. Северус хватая пару безоаров и заталкивает их в глотки похитителям. Яд, который они, по-видимому, использовали, действует невероятно быстро, и к тому времени, как он запихивает безоары им в глотки, они уже кажутся почти мертвыми.

Безоары действуют на яд, который они, по-видимому, использовали. Мужчины задыхаются и вздрагивают, но больше не находятся на грани смерти.

Они выглядят крайне растерянными, когда понимают, что все еще живы, и на удивление неблагодарными.

Северус приоткрывает рот одного из мужчин и видит щель между зубами и остатки фальшивого зуба. Северус читал о том, что в маггловской армии используют таблетки для самоубийства для людей, подверженных высокому риску попасть в плен. Неужели эти двое имеют отношение к каким-то военным? Почему их заинтересовал Поттер?

Судя по всему, фальшивых зубов с таблетками от самоубийства больше не существует.

Несмотря ни на что, Северус шелковым, но опасным голосом говорит им: «Больше так не делайте».

Он подходит к своим полкам и берет пару колб Веритасерума. Министерство магии строго следит за использованием зелья правды, но им не обязательно знать об этом. Кроме того, этих людей забудут, как только они получают то, что им нужно, ведь они магглы и не должны знать о магии.

Мужчины стараются держать рот на замке, хотя, скорее всего, не знают, что делает зелье. Ущипнув одного из них за нос, Северус вливает ему в рот немного зелья правды и зажимает рукой, чтобы тот не смог его выплюнуть. Мужчина неохотно глотает, и Северус повторяет процедуру с другим похитителем.

«Почему вы похитили Гарри Поттера? Куда вы его везли?» требует Северус.

«Нам было приказано отвезти ассета обратно в аэропорт, как только он заберет ребенка Поттера». Второй похититель выглядит крайне потрясенным тем, что эти слова только что прозвучали из его уст. Снейп слегка ухмыляется, когда второй похититель посылает ему взгляд, приказывающий замолчать.

«Ассистент?» спрашивает Дамблдор. Северус полагает, что похититель имеет в виду того самого разъяренного человека с металлической рукой, которому удалось каким-то образом победить Северуса на дуэли.

«Зимний солдат». Первый мужчина говорит, выглядя так же удивленно, как и его собеседник, что проболтался о том, что, очевидно, должно было быть секретной информацией.

Однако, когда они спрашивают, кто такой Зимний Солдат, у них не так много информации, кроме того, что он был «неисправен» и казался сердитым, как будто солдат не должен был испытывать эмоции, не говоря уже о том, чтобы их проявлять. По тому, как они говорят о нем, становится ясно, что в их глазах Солдат даже не считается человеком.

Правда, они рассказывают что-то смутное о стирании воспоминаний солдата с помощью стула, но, судя по всему, эти двое никогда этим не занимались и вообще редко общались с солдатом. С каких это пор магглы изобрели нечто, обладающее тем же эффектом, что и Обливиэт?

Один из похитителей вслух рассуждает, разумеется, не контролируя свой язык, что, возможно, Солдат вообще не полетел на самолете.

Эти похитители не так информативны, как Северус надеялся, и шансы найти Поттера уменьшаются с каждой секундой.

Ассет уже должен быть на борту самолета, а не сидеть в припаркованной машине. До места назначения было семнадцать минут езды, а прошло уже двадцать две. Но в 0159 он понял, что выполнил неверный приказ и не доехал до места назначения.

Он сидит без движения в припаркованной машине уже 5,1 минуты, голова пульсирует, пока в его сознании без его согласия продолжается битва между миссиями. Не то чтобы его согласие когда-либо учитывалось.

Оружие не может дать согласия, оно просто делает то, для чего создано.

Если только они не дезертируют.

РАЗВЕРНУТЬСЯ. ЕХАТЬ В АЭРОПОРТ.

Задание еще громче стучит в голове, практически кричит, пока он сидит в неподвижной машине.

ДОСТАВИТЬ ПОТТЕРА. ВЕРНУТЬ КУРАТОРАМ ДЛЯ ОБСЛУЖИВАНИЯ. ЗАВЕРШИТЬ МИССИЮ.

Ассет не слышит своих мыслей, которые он слышит за воем задания. Это хорошо. Его работа заключается не в том, чтобы думать, а в том, чтобы выполнять задания.

Даже когда он начинает возвращать машину в исходное положение, новое задание снова противоречит официальному. К сожалению, его громкость увеличивается, чтобы соответствовать заданию.

НЕГАТИВ. ПРИДЕРЖИВАЙТЕСЬ НЫНЕШНЕГО МАРШРУТА, НЕ ВОЗВРАЩАЙТЕСЬ В АЭРОПОРТ.

Две миссии продолжают спорить, и солдат тоскует по тишине и покою, когда есть один набор приказов, которым нужно подчиняться.

Он включает радио, пытаясь заглушить новый голос в своей голове, который, как он знает, не должен подчиняться. Но голос приказывает подчиниться, как и официальное задание.

Если он сможет избавиться от неофициального голоса достаточно долго, чтобы доставить мальчика, его кураторы починят его, и все снова будет спокойно.

Он переключает частоты на радио. Конечно, ни одна из них не совпадает с частотами устройств связи ГИДРЫ. А если бы и совпадали, то пароли наверняка изменились.

Он не может связаться со своими кураторами и попросить их забрать его, потому что он дезертирует и ставит под угрозу миссию. Они, конечно, накажут его, но и исправят тоже.

Многие радиостанции передают звуки, похожие на кастрацию молодых людей. Если бы не визжащие гитарные риффы на заднем плане (гитары вообще так не звучат, что тут такого), он бы подумал, не улавливает ли он каким-то образом частоты из комнаты для допросов, а не то, что, вероятно, должно быть музыкой.

Пыточная музыка только усиливает пульсацию в голове и ничего не делает, чтобы пересилить голоса, поэтому он быстро проскакивает мимо этих станций. Погодные и дорожные сводки, по крайней мере, содержат полезную информацию, хотя на этой тихой улочке нет никакого движения.

ПОВЕРНИТЕ НАЛЕВО. Задание направляет на следующий перекресток.

ПОВЕРНИТЕ НАПРАВО. Новый голос отвечает, звучащий так же властно.

Его руки хотят дернуть руль влево и вправо одновременно, и на мгновение он задумывается, не попытаться ли сделать и то, и другое, в результате чего руль разрывается на части.

Но вместо этого он проезжает перекресток, не сворачивая ни в одну сторону.

То, что происходит с активом, не похоже на осечку пистолета, это еще хуже, это похоже на ракету, которая отклоняется от курса, ракету, которую взломали. Он точно не решил дезертировать.

Сопровождающие явно беспокоились о его неисправности, когда он сообщил о странном ощущении в груди и видениях худого светловолосого человека (в одном видении он был ребенком, в другом - мужчиной). Солдат не сообщил о противоречивых, несанкционированных приказах. Да и не приказы это были - просто тоненький голосок, на который до часа назад ему удавалось не обращать внимания.

Путь, который проделывает их машина, отражает битву в сознании солдата. Несколько раз он мчится в сторону аэропорта - задача солдата - выполнить задание, - но всегда происходит сбой, и он меняет маршрут еще до того, как увидит посадочную площадку или самолет ГИДРЫ.

Даже если он доберется до самолета, он сломан настолько, что может не долететь до базы.